

Согласно объяснениям Фу Эра, восемнадцатого июля он отправился с остальными за покупками и встретил Фу Да, который без дела болтался у лавки тканей Тан. Тот снова попросил у Фу Эра денег на азартные игры, и Фу Эр, не зная, как отказать, отвел его в переулок и дал деньги. Однако Фу Да внезапно ударил его, и он потерял сознание. Неизвестно, сколько времени прошло, но когда он очнулся, его одежда была заменена на одежду Фу Да, а сам он оказался связан. С трудом выбравшись на свободу, он увидел, что весь город заполнен плакатами с его изображением, объявляющими о розыске.

Тогда Фу Эр понял: судя по тому, что он знал о Фу Да, тот, скорее всего, снова влез в долги, вероятно, перед крупнейшим банком Таобай, и нуждался в еще большей сумме, чтобы покрыть дыру. Поэтому он рискнул напасть на Фу Эра, притворился им и проник в резиденцию Ли, чтобы украсть.

Если так, то, возможно, Юй Ин случайно наткнулась на Фу Да во время кражи, приняв его за своего возлюбленного? Фу Да, испугавшись разоблачения, убил ее. Но могло ли такое совпадение произойти? Как объяснить отрезанный язык? А пресс-папье? Почему Фу Да выбрал для сокрытия тела такое место, как двор Мичжу, а не более укромное?

Если это не совпадение, то это был идеальный способ оставить всё без доказательств! Сяо Чжоухэн с восхищением отметил в уме хитроумный план того, кто всё это устроил.

Ли Чжуннань вдруг улыбнулся, слегка наклонился и тихо сказал Сяо Чжоухэну:

— Как в этом деле оказался замешан десятый брат?

Он был так близко, что Сяо Чжоухэн уловил легкий аромат сандалового дерева, исходящий от него, и его уши покраснели.

Сяо Чжоухэн не удивился этому. Люди, увлеченные азартными играми, если у них заканчиваются деньги, неизбежно идут на риск ради новых ставок. Одним из таких способов является заем у ростовщиков, а в нашей стране этим занимается только банк Таобай, которым владеет Ли Пэйчжи, известный как Фуле Сифу.

Ли Пэйчжи был десятым сыном семьи Ли, Ли Юньси, рожденным от третьей жены Цинь. Пэйчжи — его второе имя. Говорят, что несколько лет назад из-за интриг Ли Юньси он внезапно отказался от своей плоти и костей, отрекся от семьи Ли и ушел в бизнес.

В отчаянной ситуации, всего за несколько лет, он создал настоящую легенду. Теперь все знают Ли Пэйчжи, главу банка Таобай, но никто не помнит десятого сына семьи Ли, Ли Юньси.

Выслушав объяснения Фу Эра, судья Чжан сомневался в его словах. По совету Ли Чжуннаня он спросил о Юй Ин. Услышав ее имя, Фу Эр выглядел растерянным, но, узнав, что она была убита Фу Да, разразился громким плачем.

Все вокруг были ошеломлены. Горе в глазах Фу Эра было искренним, его нельзя было подделать.

Судья Чжан несколько раз ударил деревянной колотушкой по столу, чтобы успокоить Фу Эра. Тот, с глазами, полными ярости, сквозь зубы прошипел:

— Ли Юньдэ убил Юй Ин, это точно этот мерзавец.

Ли Юньдэ? Разве это не семнадцатый сын, который только что вернулся в резиденцию? Какое

он имеет отношение к этому?

Ли Чжуннань снова наклонился и спросил:

— Семнадцатый брат связан с шестым братом...

Сяо Чжоухэн был удивлен: как он этого не знает? Но ответил:

— Нет, семнадцатый сын — сын госпожи Лю.

Оковы на плечах Фу Эра загремели, его голос был хриплым и полным отчаяния:

— Этот мерзавец мучил Юй Ин годами, не оставлял ее в покое. Она говорила мне, что если однажды умрет, то только от его рук!

Услышав эти слова, люди в зале суда зашептались. Судья Чжан вспотел, несколько раз взглянув на Ли Чжуннаня, который оставался спокойным и невозмутимым.

Судья Чжан в душе проклинал Фу Эра за то, что тот поднял этот шум. Семья Ли из Цзиньлина была знатной и влиятельной, и он, маленький судья, не смел их обижать. Он снова ударил колотушкой по столу и крикнул:

— Тише! Что ты несешь? Семнадцатому сыну нечего было годами преследовать служанку! Ты просто защищаешь своего брата! Он проник в резиденцию, украл и убил, а потом вы поссорились из-за добычи, и ты убил Фу Да!

— Фу Да никогда бы не осмелился убить. Если бы я убил, разве я бы сам сдался? — Фу Эр хмыкнул. — А что касается Ли Юньдэ, все знают, что он творил в резиденции. Мне даже говорить не нужно.

Судья Чжан разозлился:

— Все знают, что семнадцатый сын долгое время учился в столице, в университете. Фу Эр, не надо врать, чтобы скрыть свои преступления!

Фу Эр пробормотал ругательство и добавил:

— Вы ищете козла отпущения, но этот мерзавец должен заплатить за свои грехи. Скажите мне, разве у Юй Ин не был отрезан язык перед смертью... Осмелитесь ли вы обыскать его комнату...

Не успел он закончить, как Юй Бочэн, несмотря на свои ранения, быстро оглушил Фу Эра и приказал страже отвести его в тюрьму.

Зрители постепенно расходились. Ли Чжуннань вдруг сказал:

— Помнишь пепел на подошве обуви Юй Ин? Перед тем как с ней что-то случилось, она была в похоронном доме семьи. Пепел на ее обуви был свежим, с того дня.

— Но там работают только служанки третьего ранга. Она была служанкой первого ранга, зачем ей туда идти? — удивился Сяо Чжоухэн. — К тому же там хранятся только таблички предков семьи Ли. Кого она могла там почтить... Неужели госпожу Ю?

Ли Чжуннань кивнул:

— Это первое. Второе — я думаю, она встречалась с кем-то или искала что-то.

Сяо Чжоухэн был еще больше озадачен: похоронный дом семьи Ли редко посещается, хотя это неплохое место для сокрытия вещей. Но что она могла искать?

Ли Чжуннань продолжил:

— Я изучил прошлое Юй Ин. Оно действительно чистое. Она поступила в резиденцию сразу к матери, а потом перешла к шестому брату. Кроме того, что год назад ее семья уехала, не сообщив об этом, ничего подозрительного.

Когда все разошлись и зал опустел, судья Чжан уже собирался уйти, как вдруг вошел человек:

— Господин Чжан.

Судья Чжан вздрогнул, подумав, что кто-то из семьи Ли пришел обвинить его, и вспотел. Он уже собирался поклониться, но понял, что это старший сын семьи Цзян, Цзян Цэ.

Цзян Цэ, казалось, только что прибыл из управы Цзяннин. Судья Чжан, увидев его одежду, которая была на несколько рангов выше его собственной, почувствовал, как пот выступил у него на лбу.

Цзян Цэ улыбнулся:

— Господин Чжан, сегодня вы много трудились.

Это было еще хуже. Семья Цзян давно дружила с семьей Ли, а после того как Цзян Цэ четыре года назад женился на одиннадцатой дочери семьи Ли, Ли Нинсу, их отношения стали еще крепче. Особенно учитывая, что Цзян Цэ и Ли Юньи были близкими друзьями, семья Цзян стала в Цзиньлине неприкасаемой. Судья Чжан почувствовал еще большее беспокойство и поклонился:

— Не смею, не смею, господин Цзян, я...

Цзян Цэ прервал его:

— Я слышал, что вы сегодня допросили одного человека?

— Да, да, это был слуга из резиденции Ли. Он украл и убил.

— Настолько серьезно? — Цзян Цэ слегка нахмурился, сложив руки за спиной. — Тогда, господин Чжан, вам нужно тщательно разобраться в этом деле. Не слушайте лживых слов преступников, чтобы не пострадали невинные.

— Да, да, я обязательно буду строго следовать законам нашей страны и не позволю ни одному преступнику уйти от наказания.

— Хорошо. Я верю, что если вы будете справедливы, то в будущем вас ждет большое продвижение, и вы сможете вернуться в столицу с женой.

Судья Чжан не успел подумать, как Цзян Цэ узнал, что он был сослан. Он только мог кивать, сгибаясь в поклоне, и не мог сделать ничего больше.

Едва проводив Цзян Цэ, судья Чжан услышал еще одни шаги. Он подумал, что сегодня явно не

его день, и кто еще пришел. Подняв голову, он увидел Юй Бочэна, который уже уходил.

Судья Чжан почувствовал горечь в душе. Он уже в возрасте, у него есть внуки, но всё еще должен жить в постоянном страхе, притворяясь чьим-то слугой. Увидев Юй Бочэна с перевязанным лицом, он почувствовал еще большее раздражение и сердито сказал:

— Ты почему не пошел ловить Ван Сана? Зачем вернулся?

Юй Бочэн, казалось, не понял намека судьи Чжана или просто проигнорировал его. Он спросил:

— Судья Чжан, зачем сюда пришел Цзян Цэ?

Судья Чжан вздрогнул, его лицо стало еще мрачнее:

— Юй Бочэн! Ты с ума сошел? Называть его по имени?

— Он велел тебе поскорее осудить Фу Эра? — Юй Бочэн сделал несколько шагов вперед, холодно сказав:

— Судья Чжан, разве ты не видишь, что Фу Эр невиновен? Вероятно, семья Ли через Цзян Цэ передала тебе приказ, чтобы ты отпустил Ли Юньдэ.

— Юй Бочэн, что с тобой сегодня? Ты совсем с ума сошел? Если будешь продолжать нести чушь, я вычту из твоего жалования. — Судья Чжан почувствовал, что Юй Бочэн сегодня ведет себя странно. Он увидел, что тот положил руку на меч на поясе, и не знал, что тот задумал. К тому же он сам понимал, что говорил Юй Бочэн, поэтому его голос стал тише.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16134/1444507>